

$\mathcal{F} \frac{112}{63}$

F 117
63

Проф.-прот. Е. Аквилоневъ.

ТАЙНА БОГОЧЕЛОВѢЧЕСТВА

И

ЕЯ ЗНАЧЕНІЕ

ДЛЯ СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія М. МЕРКУШЕВА. Невскій, № 8.
1910.

Проф.-прот. Е. Анвилоневъ.

ТАЙНА БОГОЧЕЛОВѢЧЕСТВА

И

ЕЯ ЗНАЧЕНІЕ

ДЛЯ СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія М. Меркушева. Невскій, № 8.

1910.

Тайна Богочеловѣчества и ея значеніе для современной жизни.

Велія́я благочестія
тайна: Богъ явился во
плоти.

1 Тим. 3, 16.

Не смотря на поразительный прогрессъ научнаго знанія, «міровыя загадки» доселѣ еще остаются нерѣшенными и, вѣроятно, навсегда останутся таковыми. Одною изъ нихъ является вопросъ о происхожденіи жизни, и теперь, какъ прежде, не поддающейся окончательному изслѣдованію даже наиболѣе проникательныхъ умовъ. Не говоря уже объ ея проявленіи въ мірѣ, какъ въ цѣломъ, она остается непостижимою тайною и въ едва замѣтной для вооруженнаго глаза клѣточкѣ. Но когда предметомъ изслѣдованія служитъ происхожденіе новой, благодатной жизни на землѣ, тогда предъ этою «великою тайною» останавливается въ нѣмомъ благоговѣніи всякій умъ. Какъ ни старался бы онъ, съ помощью философскаго умозрѣнія и различныхъ естественно-научныхъ данныхъ, объяснить себѣ происхожденіе новой жизни, она останется для него неразрѣшимой загадкой, пока онъ не услышитъ ея рѣшенія въ словахъ апостола: эта жизнь принесена на землю Самимъ Присносущимъ Источникомъ всякой жизни-воплотившимся Богомъ—Словомъ (Іоан. 1, 4).

Подобно тому, какъ во всѣхъ наукахъ существуютъ недопускающія дальнѣйшаго изслѣдованія аксіомы, такъ

и въ верховной изъ первыхъ, въ наукѣ о вѣчной жизни (Іоан. 17, 3), ея краеугольнымъ камнемъ служить великая тайна Боговоплощенія, насколько плѣнительная въ своей глубинѣ, что отъ нея не могутъ оторваться переполненные умы, настолько же и неизслѣдимая даже «ангельскими очами».

Наряду съ другими фактами въ устроеніи нашего спасенія, и эта великая тайна имѣетъ не одно только умозрительное значеніе, но органически связана съ нашимъ духовнымъ возрожденіемъ, слѣдовательно, касается важнѣйшихъ вопросовъ нашей общественной и личной жизни. Теперь уже поздно, для апологіи наступившаго праздника, ссылаться на вопіющіе пороки древне-языческаго міра, въ виду поразительнаго разлитія ихъ въ «христіанскомъ» обществѣ, и хотя сколько-нибудь внимательный наблюдатель надъ текущей дѣйствительностью не можетъ удержаться отъ довольно пессимистическаго на нее взгляда, чтобы не воскликнуть вмѣстѣ съ псалмопѣвцемъ: «Заступникъ мой, что жъ Ты забылъ меня»? (Пс. 41, 10).

Къ счастью, «дары и призваніе Божіе непреложны» (Рим. 11, 29). «Забудетъ ли мать своего младенца? Но если бъ и она забыла, то Я не забуду тебя!» (Ис. 49, 15). Вѣчная мысль Божія о человѣческомъ спасеніи осуществилась во времени: пришла «кончина лѣта», и для искупленія «подзаконныхъ» Богъ послалъ Своего Сына (Гал. 4, 4). Боговоплощеніе называется великою тайной «благочестія», слѣдовательно, имѣющей существенное значеніе для устроенія цѣлой нашей жизни.

Всякая истина—откровеніе. При одномъ взглядѣ на безпримѣрный актъ «самоумаленія» (Фил. 2, 7) Божественнаго Логоса и безконечной любви, въ качествѣ заправляющаго этимъ актомъ мотива, предъ нами открывается, такъ сказать, самое сердце Божіе. Въ рождествѣ Христовомъ человѣчеству сообщено небывалое прежде религіозное Откровеніе. Правда, и въ ветхомъ завѣтѣ

говорится о Богѣ, какъ объ Отцѣ, но только въ новомъ, съ полной, доступной для человѣка, ясностью, дается откровеніе Его существа, главнѣйшимъ опредѣленіемъ котораго является любовь. А такъ какъ высшей цѣлью Откровенія служить религіозный союзъ, предполагающій собою сознательное участіе въ немъ человѣка, то, естественно, Боговоплощеніе является вмѣстѣ откровеніемъ и человѣческой природы. Нигдѣ и никогда еще, до пришествія Христа-Спасителя въ міръ, философское «познай самого себя» не оправдывалось въ такой степени, какъ только въ христіанствѣ.

Если имѣть въ виду языческія религіи, то ни въ одной изъ нихъ не найдемъ такой безконечно-высокой оцѣнки человѣческой личности, какъ въ христіанствѣ. Древній міръ, даже въ лицѣ первоклассныхъ мыслителей, пренебрежительно относился къ слабѣйшимъ существамъ въ лицѣ дѣтей, женщинъ и рабовъ. Въ Египтѣ, въ Римѣ и Спартѣ подкидываніе новорожденныхъ младенцевъ являлось самымъ заураднымъ поступкомъ. На рабовъ смотрѣли, какъ на предметную собственность, и господинъ имѣлъ полное право распоряжаться ихъ жизнью и смертю. Плутархъ рассказываетъ о сенаторѣ К. Фламиніѣ, приказавшемъ умертвить ни въ чемъ неповиннаго раба только для того, чтобы удовлетворить праздному любопытству своего пріятеля. Стоикъ Полліонъ убивалъ извѣстное число рабовъ для кормленія угрей. Въ Аѳинахъ, да притомъ еще въ цвѣтущій вѣкъ Перикла, пять тысячъ иностранцевъ принуждены были или покинуть городъ, или были проданы въ рабство. А, между тѣмъ, за нѣсколько сотъ лѣтъ до этого времени, поклонники истиннаго Бога читали слѣдующія знаменательныя слова закона: «поселившійся у васъ пришлецъ да будетъ для васъ то же, что туземецъ; люби его какъ себя, ибо и вы были пришельцами въ землѣ Египетской» (Лев. 19, 34).

Мы не хотимъ игнорировать или унижать встрѣчаю-

щіяся у греческихъ философовъ и поэтовъ благородныя выраженія касательно человѣческой природы, но такъ же далеки и отъ преувеличенія ихъ смысла. Во всей литературѣ языческаго міра не встрѣчается изреченій такой силы и глубины, такого яснаго признанія высоты и достоинства человѣческой личности, которыя могли бы сравняться, на примѣръ, хотя бы съ слѣдующимъ мѣстомъ изъ Псалтири: «немного Ты умалилъ его предъ Ангелами: славою и честию увѣнчалъ его» (8, 6). Истинное понятіе о человѣкѣ зависитъ отъ истиннаго понятія о Богѣ, а такого понятія не имѣла языческая древность.

Но какимъ бы возвышеннымъ ни было ветхозавѣтное ученіе о человѣкѣ, въ Боговоплощеніи сообщено еще высшее Откровеніе о послѣднемъ. Воспринятіемъ человѣческой природы Самимъ Сыномъ Божиимъ свидѣлствуется, какъ никогда еще прежде, духовное соотвѣтствіе, существенное родство и подобіе между Богомъ и человѣкомъ. Чтò бы ни проповѣдывало естествознаніе насчетъ низменнаго происхожденія человѣка, здѣсь онъ является въ своемъ подлинномъ видѣ. Не по какому либо принужденію Богъ принялъ человѣческую природу, какъ и послѣдняя, въ свою очередь, не оказалась неспособною къ соединенію съ Божествомъ. Но такъ какъ человѣкъ—духъ, такъ какъ онъ имѣетъ умъ, волю и чувство, такъ какъ онъ—нравственное существо, то и безконечный Духъ, Самъ Богъ, могъ, нашелъ удобнымъ и не унижительнымъ для Себя соединиться съ человѣческимъ существомъ и открыться во плоти. Новозавѣтное Откровеніе служить, такимъ образомъ, удостовѣреніемъ той великой истины, что въ человѣческомъ существѣ можетъ воплощаться вѣчное.

Возвѣщаемая чудеснымъ Боговоплощеніемъ истина раскрывается, прежде всего, очень высокое достоинство человѣка. Для насъ это—не новое открытіе. Вѣдь кто теперь не знаетъ, какъ эта старая истина со-

дѣйствовала возникновенію идеальной древнехристіанской общины: какъ она видоизмѣнила римскій законъ; какъ могущественно ею преобразована міровая цивилизація; какъ, благодаря ей, искоренено рабство и проведены многія благодѣтельные реформы, и какъ глубоко виѣдрилась она въ нашу личную и общественную жизнь. А, между тѣмъ, до Рождества Христова она была невѣдома міру. Однако, этимъ еще не исчерпывается ея специальное назначеніе для всякаго времени. Эта истина, повторяемъ, намъ знакома. Но если посмотримъ на строй современной жизни съ напряженной въ ней борьбой за власть и благосостояніе, на обостренные конфликты между трудомъ и капиталомъ, на взаимныя вражду и отчужденность общественныхъ классовъ, то убѣдимся въ крайней необходимости подтвержденія высокой цѣнности человѣческой личности. Окажется, что, среди житейской суеты и столкновенія противоположныхъ интересовъ, общественное вниманіе опять должно быть обращено въ направленіи къ великой истинѣ Боговоплощенія, какъ основному началу правильного роста человѣческой жизни. Необходимо вспомнить, что человѣкъ—не животное и не машина, но «сынъ» Божій (Гал. 4, 7). Интеллектуальная культура въ соединеніи съ индустріальнымъ прогрессомъ не принесли современному поколѣнію общаго утопистами счастья. Часовое искупленіе миллионовъ людей достигается не однимъ только обученіемъ, не однимъ участіемъ ихъ въ политическихъ клубахъ и платформахъ, въ рабочихъ союзахъ, въ социальной экономіи и въ законодательной дѣятельности. Христосъ не придавалъ какому-либо особаго значенія различнымъ «системамъ». Не въ нихъ счастье, или, какъ выражается поэтъ,

„Въ пергаментѣ ль найдемъ источникъ мы живой?

Ему ли утолить высокія стремленія?

О, нѣтъ, въ душѣ своей одной

Найдемъ мы ключъ успокоенья!“

Ось міровой історіі—это чело́вѣческое сердце. Въ нравственномъ возрожденіи, въ подтвержденіи высокой цѣнности чело́вѣческой души, вотъ, въ чемъ особенно нуждается нашъ вѣкъ. Въ высшей степени ему необходима неодолимо-крѣпкая сила творческой идеи, свыше происходящее пониманіе прирожденных чело́вѣку достоинства и благородства, возвышающихъ послѣдняго надъ безсловесными животными и надъ бездушными машинами и отвлекающихъ его отъ изнурительной борьбы за власть и матеріальное благосостояніе. Но что же можетъ быть болѣе облагораживающимъ и болѣе спасительнымъ по сравненію съ догматомъ о Боговоплощеніи? Какія еще истины необходимо настойчивѣе проповѣдывать теперь, какъ не ту «великую благочестія тайну», что «Богъ явился во плоти»?

Вторая, весьма важная и непосредственно къ современной жизни относящаяся истина состоитъ въ самомъ способѣ, какимъ благоволилъ Богъ спасти грѣшный міръ.

Методъ—это «ключъ» къ достиженію лучшихъ результатовъ. Тайна научнаго прогресса заключается въ употребленіи правильнаго метода. Послѣдній имѣетъ для науки величайшее значеніе. Геній изобрѣтательности раскрываетъ тотъ способъ, посредствомъ котораго достигаются предположennыя цѣли. Серьезный ученый, государственный дѣятель, соціологъ и политикъ, — всѣ они озабочиваются, предпочтительно предъ другимъ, изысканіемъ подходящихъ способовъ—методовъ—для достиженія своихъ цѣлей. Въ многоразличныхъ опытахъ къ улучшенію общественныхъ и нравственныхъ условій съ особой настойчивостью, прежде всего другого, выступаетъ вопросъ о выборѣ наиболѣе цѣлесообразнаго метода: какимъ «путемъ» достигнуть наилучшихъ успѣховъ? Всѣмъ намъ вѣдома исторія современныхъ попытокъ къ улучшенію соціальныхъ условій жизни въ большихъ городахъ и въ многочисленныхъ обществахъ. Къ сожалѣнію, эта исторія

состоить, большей частью, изъ неудачныхъ опытовъ и обманчивыхъ теорій. Что же сказать при взглядѣ на всеобщую борьбу за осуществленіе различныхъ политическихъ, социальныхъ и религіозныхъ идеаловъ, безъ которыхъ не можетъ существовать человѣчество? Какимъ образомъ можно, хотя бы въ нѣкоторой степени, бороться, наприм., съ неустанно-развивающимся милитаризмомъ? Когда, спрашивается, дипломатія перестанетъ, наконецъ, служить красивыми ширмами двусмысленной политики? Гдѣ такое средство, съ помощью котораго идея о всеобщемъ братствѣ могла бы изъ области сладкой мечты перейти въ другую—реальной дѣйствительности? Таковы неотступные вопросы, прежде чѣмъ отвѣтить на которые, необходимо подумать о ключѣ къ рѣшенію: «какъ?» Несмотря на всевозможныя ухищренія людей своими силами добиться правильнаго на нихъ отвѣта и на отысканіе новыхъ и заманчивыхъ теорій, результаты будутъ плачевными до тѣхъ поръ, пока догматъ о Боговоплощеніи останется въ сторонѣ отъ жизни, потому что только въ немъ Самъ Богъ даетъ человѣку единственно-надежный методъ къ ея улучшенію.

Въ Боговоплощеніи обнаруживается премудрый законъ борьбы за другихъ,—самопожертвованія великихъ и сильныхъ для спасенія немощныхъ и малыхъ. Это—единственный натуральный методъ къ достиженію наилучшихъ результатовъ. Въ безсознательной природѣ онъ осуществляется посредствомъ глубоко вкорененнаго инстинкта. Высочайшій смыслъ жизни состоитъ въ «замѣстительныхъ» страданіяхъ. Одушевленные существа защищаютъ своихъ дѣтенышей до самой смерти. Человѣческая любовь не знаетъ границъ; чѣмъ настоятельнѣе нуждаются слабые въ поддержкѣ сильныхъ, тѣмъ болѣе послѣдніе обязаны помочь имъ, и тѣмъ возвышеннѣе бываетъ радость самопожертвованія. Этотъ благородный инстинктъ дѣйствуетъ въ природѣ только потому, что его первоисточникомъ является Самъ Творецъ, отпечатлѣвшій на

творяхъ Свои Божественныя совершенства. Вѣчная основа міра находится въ Божественномъ Логосѣ, Которымъ «создано все» сущее (Кол. 1, 16). Онъ служить источникомъ и принципомъ жизни во вселенной. Въ Немъ, слѣдовательно, имѣеть свою первооснову и господствующій въ послѣдней законъ, повелѣвающий сильнымъ нести бремя слабыхъ, «ибо», говоритъ апостоль (2 Кор. 8, 9) о Христѣ, «Онъ, будучи богатъ, обнищалъ ради васъ, дабы вы обогатились его ницетою».

Такимъ образомъ, истинный методъ, преподаваемый воплощеніемъ Бога-Слова, состоитъ въ самопожертвованіи. Кто хочетъ спасти ближняго, тотъ долженъ забыть о своемъ, подчасъ болѣе счастливымъ, положеніи, войти въ тяжкія условія жизни своего собрата и, принявъ на себя хоть часть тяжкаго бремени, помочь ему въ крайней нуждѣ. Самоотреченіе является необходимымъ предположеніемъ нравственнаго преуспѣянія. Всякое общество основывается на моральномъ законѣ, и, слѣдовательно, цивилизація должна подлежать тому же закону. Но моральность означаетъ долгъ, служеніе на пользу другимъ, отреченіе отъ узкаго эгоизма и тираніи. Чѣмъ сложнѣе общество, тѣмъ настоятельнѣе необходимость подавить въ себѣ жестокіе инстинкты, пагубные для общественныхъ интересовъ, для нелицепріятной правды и братской любви. Даже безстрастное познаніе,—чисто научная сфера,—не можетъ восходить отъ силы въ силу, пока разсадники просвѣщенія останутся глухи къ вопиющимъ потребностямъ общественнаго воспитанія. Музыка и пластика, поэзія и проза должны сдѣлаться социальными, а не пребывать въ эгоистической замкнутости. Политическая жизнь совершенно портится въ томъ случаѣ, когда общественные интересы приносятся въ жертву частнымъ. Международныя сношенія значительно осложняются и запутываются въ случаѣ перевѣса эгоизма надъ взаимнымъ расположеніемъ и обмана надъ честностью. Безъ самоотверженія невоз-

можно обойтись ни въ какой, хотя бы и въ самой незначительной, области жизни. «Великая пропасть», утвердившаяся теперь между богатымъ и бѣднымъ, простымъ и образованнымъ, нанимателемъ и работникомъ, между многочисленными религіозными общинами и политическими партіями, нескончаемая распри между общественными классами, между семьей и школой и т. п. общественныя нестроения не общаются ничего утѣшительнаго въ будущемъ, пока люди не осуществятъ въ своей жизнедѣятельности законъ о самоотверженіи и о служеніи сильныхъ слабымъ. Однѣми пламенными рѣчами и писанными законами не уврачевать общественныхъ ранъ. Жизнь возгорается только отъ жизни, а не изъ отвлеченныхъ разсужденій. Личное спасеніе обуславливается только личнымъ Спасителемъ, по стопамъ Котораго должны идти всѣ Его исповѣдники; въ противномъ же случаѣ получатся крайне печальные результаты.

Основные нравственные законы обязательны для всѣхъ въ вѣки: ихъ первоисточникъ—воплотившійся Логосъ — «Тотъ же вчера и сегодня и во вѣки» (Евр. 13, 8). И когда мы слышимъ евангеліе (Лк. 9, 24): «кто станетъ сберегать душу свою, тотъ погубитъ ее; а кто погубитъ ее ради Меня, тотъ сбережетъ ее»,—слышимъ законъ жизни, настойчиво провозглашать который и осуществлять является обязательнымъ долгомъ каждого христіанина, особенно въ переживаемое нами тревожное время.

2007051417